

Деловая поездка Хэ Цзяньшаня на этот раз заняла немного больше времени, чем планировалось изначально, и первоначально запланированный ужин приходилось откладывать снова и снова. Когда Линь Хуэй получил звонок от Сюэ Пэя, он был очень разочарован, он никогда не думал, что однажды ему придется полагаться на Сюэ Пэя, чтобы узнать конкретный маршрут Хэ Цзяньшаня.

Прошло уже почти полмесяца, а он и Хэ Цзяньшань до сих пор не общались приватно. Их словно разделяла дверь, оба стояли напротив, хорошо знали друг друга, но ни один из них не желал сделать первый шаг. Подумав об этом хорошенько, Линь Хуэй решил, что на самом деле это нормально, коллегам достаточно поговорить о рабочих делах, и он никогда не видел, чтобы какой-то начальник и сотрудники каждый день проводили вместе, разговаривая на отвлеченные темы. То есть он и Хэ Цзяньшань изначально были похожи на движущийся поезд, плавно движущийся по дороге, но были вынуждены перестроиться на полпути, внезапно сошли с рельсов, не смогли войти, не смогли отступить, застряли посередине, изменились. Они стали такими, как сейчас.

Линь Хуэй не мог не вздохнуть, не зная, когда поезд вернется на рельсы.

Пока он был погружен в свои мысли, Ан Ни постучала в дверь и вошла. Она небрежно положила папку на его стол и с улыбкой сказала:

— Ассистент Линь, я принесла папку.

— Спасибо.

— Вышли два предложения для ежегодного собрания в этом году. Не хочешь ли взглянуть? — ежегодное собрание является изюминкой Ванжу. Проводится, чтобы вознаградить сотрудников, которые усердно работали в течение года, естественно нужно сделать его идеальным. Ан Ни разложила документы перед Линь Хуэем, чтобы посмотреть, какой вариант он предпочитает.

— Ты решай, у тебя хороший глаз, — Линь Хуэй мельком взглянул, но вдруг кое-что вспомнил, вытащил свой телефон и отправил Ан Ни номер телефона. — Добавь выступление группы, ты можешь связаться с ним и спросить, не хотела бы его группа выступить на ежегодной встрече Ванжу.

Ан Ни взглянула с любопытством и спросила:

— Кто это?

— Мистер Хэ — младший брат, Хэ Цзяньчуань.

Ан Ни была поражена:

— Правда?!

Линь Хуэй кивнул:

— Он создал группу, он солист и очень хорошо поет. Просто следуй обычному бизнес-процессу, не упоминай меня и не упоминай мистера Хэ.

— Хорошо, я поняла.

— Кстати, — Линь Хуэй сжал ручку в ладони, когда увидел, что Ан Ни повернулась, чтобы уйти, притворившись, что вдруг вспомнил об этом, и спросил, — мистер Хэ... на какой день запланирован обратный рейс?

Ан Ни немного подумала:

— Вчера я услышала от Ли Фэнхая, что у Лао Паня есть проект, который нужно проверить, но меня еще не уведомили о бронировании билетов.

Линь Хуэй кивнул и замолчал.

После того, как Ан Ни ушла, Линь Хуэй колебался, стоит ли рассказывать Хэ Цзяньшаню о приглашении «Поэтов из стога сена» выступить на ежегодном собрании. Хотя это не имеет большого значения, и Хэ Цзяньшань не заботится об этом, Хэ Чжао также примет участие в ежегодном собрании. Если он увидит, как его младший сын выступает на сцене, Линь Хуэй задался вопросом, рассердится ли тот. По словам Хэ Цзяньчуаня, Хэ Чжао уже был очень против его группы, поэтому, чтобы не вызывать семейных споров, лучше заранее пообщаться с Хэ Цзяньшанем. Линь Хуэй чувствовал, что его действия, казалось, искали неприятности для Хэ Цзяньшаня, но, как бы это сказать, он, по крайней мере, нашел причину сделать шаг вперед — не лучше ли отправить сообщение в WeChat по этому поводу?

Линь Хуэй сделал глубокий вдох, открыл WeChat Хэ Цзяньшаня и тщательно отредактировал длинное сообщение. Прочитав его, он почувствовал, что он слишком многословен. Он удалил и сократил его, мысленно перечитал несколько раз, но прежде чем он успел разобраться с этим, увидел, что "Другая сторона печатает..." внезапно появилось в диалоговом окне.

Линь Хуэй перестал нажимать на клавиши. После долгого ожидания Хэ Цзяньшань отправил шесть слов.

Хэ Цзяньшань:

Ты получил экспресс-доставку?

Экспресс доставка? Какой экспресс?

Линь Хуэй вдруг вспомнил, что Ан Ни что-то принесла ему, когда подошла. Лин Хуэй быстро взял его и взглянул: тонкая папка SF Express, должно быть, это.

Линь Хуэй:

Получил.

Хэ Цзяньшань быстро ответил:

Я тоже не смотрел этот фильм.

Линь Хуэй немного смутился, он не знал, о каком фильме идет речь, но из вежливости ответил:

Ясно.

Линь Хуэй немного подождал, но Хэ Цзяньшань не отправлял новых сообщений, так что разговор должен быть окончен. Линь Хуэй был немного озадачен. Его взгляд упал на папку для документов в его руке. Поразмыслив некоторое время, он протянул руку, схватил красную нить печати и со взмахом сорвал ее.

Внутри был билет в кино, но только один.

Линь Хуэй был ошеломлен. Он проверил несколько раз и подтвердил, что это билет в кино на фильм «Начало», указан адрес кинотеатра, а места — 6-й и 7-й ряды. Однако, если он правильно помнил, неделю назад уже вышел фильм «Начало». Линь Хуэй вдруг кое о чем подумал и снова взглянул на билет. Время, напечатанное на билете, было 18:00, через два дня.

Он сказал только одному человеку, что хочет посмотреть этот фильм, и это был Хэ Цзяньшань.

Поняв, что билет в кино дал ему Хэ Цзяньшань, Линь Хуэй, казалось, перевернул в уме банку с краской, и красочная масса превратилась в шарик: это то, что он имел в виду? Значит ли это, что Хэ Цзяньшань пригласил его посмотреть фильм? И он вернется, чтобы посмотреть фильм с ним через два дня? Сердце Линь Хуэя начало сильно биться, он поспешно открыл WeChat и перешел на страницу Хэ Цзяньшаня. Нет, ничего, Хэ Цзяньшань ничего не объяснил, и последнее предложение все еще оставалось на «ясно».

В любой день в прошлом у них двоих всегда было достаточно молчаливого понимания, чтобы интерпретировать кодовые слова друг друга, но сейчас Линь Хуэй только чувствовал, что этот человек действительно ненавистен.

Линь Хуэй снова и снова смотрел на билет в кино, стараясь изо всех сил снизить свои ожидания и пытаясь убедить себя, что Хэ Цзяньшань был богат, у него достаточно денег, и он просто позвал своего помощника, чтобы посмотреть фильм, так что не нужно думать слишком много. Но в неведомом уголке его сердца все еще жило много надежд, о которых он не осмеливался думать или прикасаться. Линь Хуэй не хотел спрашивать, что имел в виду Хэ Цзяньшань, может быть, он просто решил сначала открыть дверь между ними двумя. Однако этот билет в кино заставил Линь Хуэя понять, что он был не единственным, кого заботил этот период «Избегания», которое они намеренно создали в течение этого периода времени. Этого достаточно, хватит.

В мгновение ока настал день показа фильма.

Зима в Цзинхуа в этом году наступила поздно, хотя уже декабрь, температура не была низкой. Однако погода в эти дни была не очень хорошей, было пасмурно, как будто надвигался сильный ливень. Стоя на балконе своего дома, Линь Хуэй смотрел на дрожащие от внезапного ветра ветки снаружи, предполагая, что сегодня может пойти дождь. Когда пойдет этот дождь, станет по-настоящему холодно.

До шести часов еще оставалось три часа.

Дорога от дома Линь Хуэя до кинотеатра занимает всего двадцати минут. Он немного нервничал, несколько раз рассматривая одежду в шкафу, но не мог выбрать, что надеть. Линь Хуэй думал, что он немного забавный, и если бы Ло Тин знал, как он выглядит, то обязательно отругал бы его за никчемность. Он уже переспал с Хэ Цзяньшанем, так что такого в том, чтобы посмотреть фильм вместе, не говоря уже о том, что он может и не прийти. Но в этом вопросе Линь Хуэй действительно немного отличается, потому что «просмотр фильма» передает его самое раннее и простейшее представление о слове «любовь» в юности.

Это немного смешно говорить. Когда он был молод, развлекательные мероприятия для взрослых были куда менее красочными, чем сейчас. В то время любимым занятием молодых людей в маленьких городах были совместные походы в кино. Иногда, когда Линь Хуэй слышал, как кто-то улыбаясь говорил: «ходила в кино с друзьями». В то время он был молод, и он не смотрел фильмы и не понимал, что такого смешного в просмотре фильмов. Только когда Линь Хуэй вырос, он понял, что «просмотр фильма» возможно, на самом деле не означает буквально

просмотр фильма, а является синонимом свиданий и любви. Со временем фильмы стали почвой для возвращения любви в его сердце. Свет гаснет, экран загорается, и все двусмысленные и туманные эмоции в этот момент незаметно усиливаются.

Линь Хуэй пришел в кинотеатр на полчаса раньше. Может, это из-за выходных, народу было достаточно много. Так получилось, что вышла новая легкая комедия о любви, и глаза у парочек источают нежную и милую атмосферу. Линь Хуэй какое-то время не знал, стоит ли ему ждать до 6 часов, чтобы войти. «Начало» уже показали, и не похоже, что будут проверять билеты. Он наугад нашел место и сел, но внезапно подошел сотрудник кинотеатра:

— Здравствуйте, вы мистер Линь?

Линь Хуэй кивнул в ответ.

— Пожалуйста, пойдите со мной.

— Ох, ладно.

Сотрудник провел его прямо в кинозал, Линь Хуэй сел на условленное место и не смог сдержать смех: все было так, как он и ожидал, это действительно была отдельная комната, и рядом с его местом даже стояла небольшая тележка. Попкорн и кола готовы. Но перед началом показа свет в кинотеатре горел постоянно, и на пустых местах было немного одиноко. Линь Хуэй смотрел на серый экран перед собой и не знал, о чем он думает, но он бесконтрольно поворачивал телефон обеими руками, и экран продолжал светиться от его движений и постепенно снова темнел.

Время шло минута за минутой.

Свет погас.

Был включен большой экран, и со всех сторон донеслась знакомая вступительная музыка, мгновенно заполнившая пустой зал.

Телефон, наконец, перестал вращаться и спокойно лежал в его ладони.

Только запах попкорна все еще витал в воздухе. Как будто его аппетит внезапно пробудился, Линь Хуэй взял зернышко и положил его в рот, чтобы несколько раз прожевать, конечно же, он был таким сладким, как он себе представлял.

Затем он глубоко вздохнул.

В конце концов, он не смог больше смотреть фильм, и через 30 минут Линь Хуэй вышел из кинотеатра.

Он ехал всю дорогу в сторону дома, как будто за его спиной был не теплый и уютный торговый центр, а бездна, пожирающая людей. Когда он прибыл в комплекс, начался дождь. Дождь зимой всегда холодный и густой, сопровождается свистящим ветром, бьющимся по стеклу автомобиля. Линь Хуэй припарковал машину на стоянке, его разум, казалось, был заполнен пастой, такой липкой, что ничего нельзя было в него втиснуть.

Он действительно устал.

Линь Хуэй невольно лег на руль, телефон был небрежно отброшен им в сторону, а хорошо подобранное пальто было повсюду измято и в складках. Очевидно, что все ожидаемо, почему же настроение все еще тяжелое, как туман в лесу после дождя, так почему же оно не может рассеяться? Может быть, между ним и Хэ Цзяньшанем действительно нет никакой судьбы. Ведь жизнь это не роман, и он не главный герой в истории. Он сможет переварить все ожидание и горечь в мед.

Он думал, что даже в тридцать лет его все еще ранят собственные заблуждения.

Линь Хуэй все время был в оцепенении, не замечая, как мерцает экран его мобильного телефона, показывая, что поступает звонок. Когда он уже собирался выйти из машины и пойти домой, он достал свой сотовый телефон с пассажирского места и увидел три пропущенных звонка, все от Хэ Цзяньшаня. Линь Хуэй был немного удивлен, и как только он собирался выйти, Хэ Цзяньшань сделал четвертый звонок.

— Линь Хуэй...

В тот момент, когда Линь Хуэй подключился, он заподозрил, что ослышался. Голос Хэ Цзяньшаня по телефону был очень нетерпеливым, что не было похоже на него. Линь Хуэй снова взглянул на экран и нерешительно сказал:

—...Мистер Хэ?

— Где ты?

Линь Хуэй был немного в шоке:

— Я, я дома.

— Я сейчас приеду, а ты подожди меня, — Хэ Цзяньшань говорил так быстро, что Линь Хуэй даже не успел ответить, поэтому он повесил трубку.

Линь Хуэй тупо уставился на внезапно осветившийся экран мобильного телефона. Случилось так, что Чжао Цзяньхуа отправил ему сообщение WeChat и на экране выскочило:

Помощник Линь, мистер Хэ, кажется, экстренно ищет вас, он сказал, что никто не отвечает на ваш телефон. Я отправил ему ваш домашний адрес, пожалуйста, обратите внимание.

Линь Хуэю потребовалось несколько минут, чтобы понять, что произошло: Хэ Цзяньшань вернулся, и теперь он идет, чтобы найти его. Линь Хуэй не знал, что это за срочное дело, он не мог говорить об этом по телефону, он не мог говорить об этом в WeChat, он должен был сказать это лично, но его сердце билось сильнее, чем дождь снаружи. Линь Хуэю стало немного душно в машине, он облизнул пересохшие губы, взял телефон в руку и неподвижно уставился на экран, опасаясь пропустить еще один звонок или сообщение WeChat.

Неизвестно сколько времени это заняло, но Хэ Цзяньшань наконец снова позвонил, и Линь Хуэй дрожащими руками нажал кнопку ответа.

— Я припарковал машину у входа в комплекс, а теперь собираюсь войти в твой дом...

Линь Хуэй прервал его и с жаром сказал:

— Входишь через южные ворота и идешь до конца, затем поверни направо к зданию 28, 301. Кстати, у пассажирского сидения в твоей машине есть...

Прежде чем было произнесено слово «зонтик», Хэ Цзяньшань уже повесил трубку.

Линь Хуэй быстро достал из машины зонт и направился к Хэ Цзяньшаню.

Дождь становился все сильнее и сильнее, дождевая вода скатывалась по поверхности зонта и соединялась с землей, а затем разбивалась на брызги. Темп Линь Хуэя становился все быстрее и быстрее, ветер трепал его пальто, а ботинки, штанины и плечи были забрызганы дождем, но ему было все равно, потому что в нескольких сотнях метров от него Хэ Цзяньшань шел ему навстречу.

Линь Хуэй чувствовал, что все уже не имеет значения. Неважно, разочаровала ли его плохая погода или фильм. Что бы Хэ Цзяньшань здесь ни делал, даже если он просто пришел, чтобы передать контракт, он не думает, что это больше имеет значение. Они никогда не были разлучены так долго, и они никогда не были в режиме «холодной войны» в течение такого долгого времени. Линь Хуэй вспоминал его и очень скучал по нему, Хэ Цзяньшань все, о чем Линь Хуэй мог думать сейчас, он просто хочет увидеть его...

Линь Хуэй остановился как вкопанный.

Перед ним появился зонт со словами «Ванжу Групп», напечатанными золотым цветом на черной поверхности зонта. Это был индивидуальный подарок компании к определенному событию. Однажды он взял один и положил его на машину Хэ Цзяньшаня. Зонтик был слегка

приподнят в сторону, открывая тоскующее лицо под зонтиком.

Горло Линь Хуэя сдавило, и он не мог произнести ни слова.

Дождь и уличные фонари превратили мир в расплывчатую картину маслом. На этой картине ясен только Хэ Цзяньшань, он стоит там, его глаза были полны шокирующей радости.

Хэ Цзяньшань не мог не сделать шаг вперед, и их зонтики слегка коснулись друг друга.

— Извини, я... — Хэ Цзяньшань казался немного раздраженным и, похоже, не знал, с чего начать. Хэ Цзяньшань сделал паузу на мгновение, затем медленно достал из кармана билет в кино, Линь Хуэй увидел, как у него перехватило горло, Хэ Цзяньшань сказал тихим голосом:

— Линь Хуэй, не хочешь посмотреть со мной фильм?

Небо и земля исчезли в одно мгновение, и дождь хлынул в глаза Линь Хуэя. Он ничего не мог разглядеть ясно, только нежный голос, который, казалось, был окутан лунным светом, тихо растаял в его сердце.

Это было так давно...

— Да, хочу, — Линь Хуэй услышал собственные слова.

Автору есть что сказать:

Первым заговорит Линь Хуэй или Хэ Цзяньшань?

<http://bllate.org/book/14609/1296210>